

УДК 94(47) «18/20»

Д.А. Сосницкий

ВЛАДИМИР СВЯТОЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА (по материалам нарративных источников)

СОСНИЦКИЙ Дмитрий Александрович – аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9
e-mail: yraggan@mail.ru

В фокусе исследования – коллективная память российского общества второй половины XIX – начала XXI века о князе Владимире Святом (ок. 960–1015). Очерчен круг основных источников формирования исторической памяти, проанализирована учебная и художественная литература (в частности, историческая беллетристика), а также сетевые ресурсы, содержащие исторические нарративы о князе Владимире Святославиче. Рассмотрены тенденции изменения его образа в коллективном сознании, дана оценка перспектив включения Владимира Святого в пантеон наиболее востребованных национальных героев.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ; ИСТОРИОГРАФИЯ; РОССИЙСКИЕ МЕМОРИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ; КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ; ВЛАДИМИР СВЯТОЙ.

Мемориальные исследования – одна из наиболее динамично развивающихся областей исторического знания как на Западе, так и в России. Методология и понятийный аппарат таких работ заложен в ставших уже классическими трудах историков М. Хальбвакса [1], Ж. Ле Гоффа [2], Я. Ассмана [3] и мн. др. В числе самых востребованных направлений развития мемориальных исследований – тема конкретного исторического героя в коллективной памяти [См., например: 4–6]. На российском материале также создан ряд работ, в которых рассматривается трансформация образа того или иного исторического персонажа в национальном сознании. Однако исследований, посвященных деятелям допетровской истории России, чрезвычайно мало [См. подробнее: 7]. Среди работ, посвященных времени правления и личности Владимира Святого (ок. 960–1015), в том числе монографического характера [См. прежде всего: 8, 9], исследований, направленных на изучение его образа в исторической памяти, нет. Основной задачей данной статьи является рассмотрение комплекса популярных нарративных источников как фактора формирования массо-

вого исторического сознания в России второй половины XIX – начала XXI века.

Князь Владимир Святой стоит особняком среди других древнерусских князей. Это объясняется тем, что Владимир стал крестителем России и тем самым определил ее духовные и политические ориентиры на многие годы вперед. Время правления Владимира Святого стало переломным моментом, разделяющим отечественную историю на два периода: до крещения и после него. Как же формировался образ Владимира Святого в наиболее массовых нарративных источниках в России второй половины XIX – начала XXI века? (Профессиональные исследования к таким источникам напрямую не относятся, влияют на них лишь опосредованно, поэтому мы рассматривать их не будем. Источниками формирования массового исторического сознания прежде всего являются: учебные тексты – учебники и учебные пособия для средних школ; художественные тексты, которые можно разделить на две категории – нормативные, т. е. изучаемые в рамках школьной программы по русской литературе, и наиболее востребованные читателями, согласно матери-

алам книжной статистики, социологии чтения и т. д.; интернет-источники.)

Образ Владимира Святого начал формироваться еще при его жизни устной традицией, нашел отражение как в летописании, так и в былинном эпосе и впоследствии был востребован на протяжении всей русской истории. Отражением той роли, которую играл и играет образ Владимира Святого в национальной исторической памяти, являются нарративы, посвященные князю, в учебниках второй половины XIX – начала XXI века. Рассмотрим, как формировался в них образ Владимира Святославича.

Д.И. Иловайский в «Кратких очерках русской истории» (1860), выдержавших более 40 изданий, подчеркивает решительность князя в деле крещения Руси: «В Киеве Владимир приказал истреблять языческие жертвенники (требища) и сокрушать идолов. Перун по его повелению был привязан к конскому хвосту и, осыпаясь палочными ударами, свезен в Днепр; народ плакал, смотря на такое поругание. Священники между тем ходили по городу и проповедовали христианство» [10, с. 191]. При этом историк отмечает международное значение принятия христианства, демонстрируя еще и дипломатический талант князя: «Владимир осадил Корсунь; граждане защищались мужественно, и князь дал обет креститься, если возьмет город. Когда же корсунцы сдались, он послал просить у греческих императоров Василия и Константина руку их сестры Анны и объявил о своем намерении креститься. Обрадованные цари поспешили прислать сестру и священников, которые немедленно окрестили русского царя, его сыновей и дружину (988 г.)» [Там же]. Иловайский создает исключительно позитивный образ князя, изображая его правителем мудрым и дальновидным: «Особенно князь любил свою дружину и советовался о всех предприятиях, о военных делах и земских уставах» [Там же. С. 192].

И.И. Белярминов, автор другого популярнейшего учебника по русской истории для гимназий, вышедшего в свет в 1871 году, также подчеркивает мудрость князя, его способность прислушиваться к своим советникам. При этом он, как и Д.И. Иловайский, отмечает жесткость князя в исполнении своей воли: «Затем Владимир велел киевлянам сойтись к Днепру для кре-

щения, объявив, что непришедших будет считать своими противниками» [11, с. 76].

Либеральный историк В.О. Ключевский (1841–1911) характеризует Владимира Святославича как создателя церковного устава и правителя, подчинившего церковь государству: «Церковь на Руси ведала тогда не одно только дело спасения душ: на нее возложено было много чисто земных забот, близко подходящих к задачам государства. Она является сотрудницей мирской государственной власти в устроении общества и поддержании государственного порядка» [12, с. 54–55].

Совершенно иные характеристики даны Владимиру Святому в советских учебниках истории. Так, в популярном учебном тексте 1920-х – начала 1930-х годов «Русская история в самом сжатом очерке» М.Н. Покровского Владимир изображен ярким представителем торгового капитала, основной целью которого является порабощение еще большего количества людей и обогащение, а проведенное им крещение Руси рассматривается лишь как средство духовного подчинения трудового народа и создание еще одного крупного феодала, подчиненного князю, – церкви [13, с. 27–28]. Подобная позиция отражена и на страницах более поздних советских учебников истории. Так, например, авторы одного из них утверждают: «Пугая простой трудовой народ этими выдумками, страшая адом, прельщая раем, христианство добивалось от него повиновения властям и терпения в этой жизни за награду в „загробной” жизни, которой вообще нет. Темный народ верил этому и становился послушнее» [14, с. 21–22]. Примечательно, что советские историки сходятся во мнении со своими дореволюционными коллегами, что крещение было проведено насильно и князь Владимир жестко навязывал свою волю народу: «Киевлян согнали к Днепру и крестили в нем по приказу князя» [Там же. С. 22]. Интересно, что, негативно оценивая факт крещения Руси Владимиром, авторы учебника отмечают: «Христианское духовенство было грамотным. При церквях собиралось много книг, работали переписчики, открывались школы. Жизнь стала культурнее, чем при язычестве» [Там же].

В учебнике по истории России для средней школы [15], изданном в 1993 году, характеристика личности и правления Владимира Святого уже кардинально отличается от совет-

ской трактовки и значительно дополняет до-революционную. Так, выдающимся событием времени правления князя Владимира, наряду с введением христианства, авторы учебника называют укрепление государственного порядка, выразившееся в том, что «вместо далеких походов Владимир главное внимание сосредоточил на организации обороны и сплочении огромной державы под своей властью» [15, с. 48]. В этом тексте, в противоположность советским учебникам, подчеркиваются близость князя к дружине и его внимание к простому народу: «Владимир, как и каждый князь, много пиرو-вал со своей дружиной, насчитывавшей три-четыре сотни человек, но в отличие от других он приказывал ставить на княжьем дворе столы для народа. Все могли прийти к праздничному столу» [Там же]. В учебнике [16], изданном в 2013 году и рекомендованном для использования в школах Министерством образования и науки РФ, обсуждается роль церкви во время правления Владимира Святославича: «Христианство осуждало варварские обычаи: многоженство, кровную месть, принесение пленных врагов в жертву языческим богам, убийство жен, рабынь, слуг на похоронах мужей и господ и др. Церковь выступала против жестоких форм рабства. На первый план выдвигались такие качества правителя, как мудрость, милосердие, образованность, жертвенность» [Там же. С. 35]. Подразумевается, что князь Владимир во многом соответствовал этим качествам, так как являлся одним из первых и самых верных последователей христианского учения на Руси.

Образ Владимира Святого широко представлен и в другом важном корпусе источников — *художественной литературе*, нормативной и популярной во второй половине XIX — начале XX века. Особенно много нарративов, посвященных князю Владимиру, содержится в произведениях, обязательных для изучения в рамках школьного курса русской словесности. Анализ учебных планов и программ позволяет нам выделить канон произведений, изучавшихся в средних учебных заведениях в указанный период. К ним относятся следующие тексты: «Слово о законе и благодати» (XI в.) митрополита Иллариона, «Хождение игумена Даниила в Святую землю» (XII в.), «Слово о полку Игореве» (конец XII в.), «Задонщина» (конец XIV в.), «Сказание о Мамаевом побоище» (XV в.), «Рос-

сияда» (1778) и «Владимир возрожденный» (1785) М.М. Хераскова, «Дмитрий Донской» (1807) В.А. Озерова. Большинство этих текстов, которые, безусловно, можно отнести к консервативному дискурсу, содержат примерно одинаковый смысловой посыл: Владимир Святой — выдающийся правитель, давший народу веру, а значит, наставивший его на истинный путь развития. Включение в тот период данных текстов в число обязательных для изучения в рамках школьной программы можно считать попыткой правительства внедрить основные государственные идеологические установки в сознание молодежи. Остановимся на некоторых характеристиках, данных Владимиру и его правлению в указанных произведениях.

Если в «Хождении игумена Даниила в Святую землю» Владимир Святой просто упомянут в числе других князей, т. е., таким образом, включен в пантеон выдающихся государственных деятелей, то в «Сказании о Мамаевом побоище» уже акцентируется внимание на том, почему же он так велик и значим для Руси: «Братья князя русские, из рода мы все князя Владимира Святославича Киевского, которому открыл господь познать православную веру, как Евстафию Плакиде; просветил он всю землю Русскую святым крещением, извел нас от мучений язычества и заповедовал нам ту же веру святую твердо держать и хранить и биться за нее. Если кто за нее пострадает, тот в будущей жизни ко святым первым ученикам за веру Христову причислен будет» [17]. Квинтэссенцией же государственного идеологического посыла относительно князя Владимира являются строчки М.М. Хераскова во второй части поэмы «Россияда»:

*Ревнует дух во мне Владимиру святому;
Завидую из рук его звучащу грому,
Который он на Тавр, на Халкидон метал,
И солнцем наконец своей державы стал;
Отдав покой и мир врагам своим недавним,
Россию просветил законом православным.*

В этом отрывке отражены все основные характеристики Владимира Святого, дававшиеся ему позднее в различных массовых нарративных источниках второй половины XIX — начала XX века: креститель Руси, храбрый воин и умелый дипломат.

В романе А.К. Толстого «Князь Серебряный» (впервые опубликован в 1863 году и

пользовался популярностью во второй половине XIX – начале XX века) он ассоциируется прежде всего с укреплением государственной власти и обороны страны, с созданием мощной дружины. Кстати, эту точку зрения разделяет и Д.М. Балашов в романе «Великий стол» (1979). При этом Балашов, в духе своего времени, создает весьма противоречивый образ князя, делая упор на его некоторую двуличность, но не отрицая при этом княжеских заслуг: «Великий каан урусутов, Владимир, имел много жен. Что же, он выгнал их, когда крестился в греческую веру? Жен выгнал или отдал другим, а детей оставил у себя? Этого не бывает. Этого и не может быть. Просто стала греческая жена главной среди всех жен, так же как и у них, монголов. Жена не может быть одна у батыра. Тем более у хана!» [18, с. 102].

В советское время внимание к личности Владимира Святого значительно уменьшилось, на страницах художественных произведений он упоминается значительно реже. Из нормативных текстов князь Владимир присутствует лишь в «Белой гвардии» М.А. Булгакова [19] (полный текст романа был издан в конце 1960-х годов), включенной в школьную программу по литературе уже на закате советской эпохи.

В постсоветские годы, несмотря на увеличение объема школьного учебного материала, посвященного князю, его образ в художественной литературе используется нечасто. Один из редких примеров – роман «Девятный спас» А. Брусникина (Б. Акунина), где автор позиционирует Владимира в качестве одного из основателей России как государства: «Прежняя Русь, Третий Рим и Второй Цареград, по-прежнему стояла на фундаменте, заложенном Владимиром Красно Солнышко и Ярославом Мудрым» [20, с. 95].

Значительное влияние на формирование образа князя Владимира в национальной памяти в последние годы оказывают *сетевые ресурсы*. Нами были изучены материалы самых востребованных интернет-энциклопедий («Кругосвета», «Хроноса», словарей и энциклопедий на «Академике», Мегаэнциклопедии Кирилла и Мефодия, Википедии), посвященные жизни и деятельности князя. Интересно, что большинство ресурсов дистанцируется от оценок и содержит лишь материалы справочного характера. Однако во многих статьях акцент сделан

не на введении христианства Владимиром Святым, а на его внутренней политике. При этом зачастую упоминаются факты, не позволяющие сделать выводы о нем как о «безгрешном» политике. Так, авторы одной из статей описывают следующие способы политической борьбы Владимира: «В Родне Владимир заманил Ярополка на переговоры, где два варяга „подняли его мечами под пазухи“. Беременную жену Ярополка, бывшую греческую монахиню, Владимир взял в наложницы» [21]. В сетевых ресурсах также обращается внимание на то, что Владимир, хитрый и расчетливый политик, вероломно использовал для своих целей варягов, жестоких и беспринципных в отношении славянских племен, а потом обманул и их: «Варяги, помогавшие Владимиру, потребовали дани, но Владимир избавился от них, частью разослав их по городам, частью услав в Византию» [22].

Итак, образ Владимира Святого претерпевал в национальной памяти кардинальные изменения на протяжении последних полутора веков. Востребованность образа и однозначно положительная оценка в дореволюционном периоде сменилась критикой в советские годы. Однако и в дореволюционный период князь Владимир пользовался популярностью скорее из-за включения в больших объемах текстов, в которых он фигурировал, в школьную программу, что является ярким выражением государственного заказа. Не изменилась в этом отношении ситуация и в советские годы. Между тем оценки князя-крестителя кардинально поменялись. Теперь Владимир Святой изображается князем-рабовладельцем, представителем торгового капитала и угнетателем народных масс. При этом личность князя неразрывно связана с введением христианства на Руси и упоминается только в этом контексте. Но в то же время в советские годы была забыта одна из главных ипостасей Владимира – святого равноапостольного князя.

Возможно, постепенно нарастающая волна популярности Владимира Святославича в последние годы связана именно с тем, что он является крестителем Руси и одним из главных деятелей ее церковной истории. Но наряду с увеличением в школьных учебниках количества материалов, посвященных Владимиру Святому, изменился их характер: теперь на первое место вышла деятельность князя по

укреплению системы государственной власти. Однако если в числе деятелей допетровской эпохи Владимир Святой держится на высоких позициях в рейтингах популярности, то среди героев всей отечественной истории он остается на второстепенных ролях. На основе проведенных подсчетов по выборке из более чем 1000 самых популярных источников (текстов) художественной и социально-политической литературы по 10 тематически-хронологическим выборкам, охватывающим период с 1965 по 2007 год (при этом основным предметом исследования стал круг источников за период с 1986 по 2006 год), князь Владимир занимает позицию с 91 по 118 (из 754) [См.: 23]. В то же время, согласно социологическим опросам, Владимир Святой занимает в историческом сознании россиян довольно высокую позицию среди политических деятелей — «наибо-

лее важных персонажей в истории России» — 12-е — 13-е место [См.: 24, 25].

Таким образом, мы можем констатировать, что Владимир Святой во все времена являлся местом консенсуса национальной памяти (положительным или отрицательным), что свидетельствует о пластичности его образа и о возможности включения в национальный пантеон героев, особенно в условиях поиска в нашей истории примеров сильных и полновластных правителей. Можно также предположить, что в случае расширения информационного поля, связанного с его именем, Владимир Святославич как «консенсусный» объект исторической памяти будет иметь значительный потенциал для усиления своих позиций в рейтинге национальных героев, а образ князя может весьма эффективно использоваться в качестве инструмента исторической политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 343 с.
2. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс : Прогресс-Академия, 1992. 372 с.
3. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 363 с.
4. Folz R. Le souvenir et la legende de Charlemagne dans l'empire germanique medieval. P.: Publications de l'université de Dijon, 1950. 624 p.
5. Tulard J. Le Mythe de Napoléon. P.: Armand Colin, 1971. 237 p.
6. Le Goff J. Saint Louis. P.: Gallimard, 1996. 857 p.
7. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 2014. Вып. 2. С. 106–126.
8. Карпов А.Ю. Владимир Святой. М.: Молодая гвардия : Русское слово, 1997. 447 с.
9. Милотенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси: древнейшие письменные источники. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 573 с.
10. Иловайский Д.И. Краткие очерки русской истории. М., 1860.
11. Белярминов И.И. Элементарный курс всеобщей и русской истории. СПб.: Тип. Н. Неклюдова, 1871. 303 с.
12. Ключевский В.О. Краткое пособие по русской истории. М.: Прогресс-Пангея, 1992. 196 с.
13. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М.: Партийное изд-во, 1933. 544 с.
14. Нечкина М.В., Фадеев А.В. История СССР: учеб. пособие для 7-го класса. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1962. 264 с.
15. История Отечества: учебник для 8-го класса средней школы / Б.А. Рыбаков, А.М. Сахаров, А.А. Преображенский, Б.И. Краснобаев. М.: Просвещение, 1993. 304 с.
16. Журавлева О.Н. История России: 10-й класс: учебник для учащихся общеобраз. учреждений. М.: Вентана Граф, 2013. 368 с.
17. Сказание о Мамаевом побоище // Хронос. URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1300dok/1380skaz.php>. (дата обращения: 28.06.2014).
18. Балашов Д.М. Великий стол. М.: АСТ, 2007. 242 с.
19. Булгаков М.А. Белая гвардия. СПб.: Азбука-Классика, 2008. 320 с.
20. Брусникин А. Девятный спас. М.: АСТ, 2008. 509 с.
21. Владимир Святославич // Википедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Владимир_Святославич (дата обращения: 28.06.2014).
22. Владимир Святославич // Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия. URL: <http://megabook.ru/article/Владимир%20Святославич%20%20Энциклопедический%20словарь%20Брокгауза%20и%20Ефрона> (дата обращения: 28.06.2014).

23. **Структурные** конфликты в историческом сознании россиян как потенциальная угроза национальной безопасности: историко-социол. анализ (научно-практ. исслед. – пилотный проект 2008 г.) / Д.О. Цыпкин, М.А. Шибяев, Н.И. Карбаинов, А.П. Балаченкова, Е.А. Ростовцев и др. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009.

24. **Исторические** личности. Итоги. Ч. 4 // Diletant. URL: http://www.diletant.ru/articles/19400634/?sphrase_id=901517 (дата обращения: 28.06.2014).

25. **Исторические** личности. Итоги. Ч. 3 // Там же. URL: http://www.diletant.ru/articles/19395160/?sphrase_id=901517 (дата обращения: 28.06.2014).

D.A. Sosnitskiy

ST. VLADIMIR IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE RUSSIAN SOCIETY OF THE SECOND HALF OF XIX – BEGINNING OF XXI CENTURY (based on narrative sources)

SOSNITSKIY Dmitriy A. – *St. Petersburg State University*.

Universitetskaya nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia

e-mail: yraggan@mail.ru

The study is devoted to the collective memory about Saint Prince Vladimir, which covers the Russian society of the second half of XIX – beginning of XXI century. In this paper the author sets the list of the main sources of historical memory. The researcher analyzes educational literature, fiction (especially historical fiction) and network resources, which contain historical narratives about Prince Vladimir Svyatoslavich. The author examines the trends of changes of the heroic character in the collective memory. The historian assesses the prospects, which the character has to ingoing into the pantheon of the most popular national heroes.

HISTORICAL MEMORY; HISTORIOGRAPHY; RUSSIAN MEMORIAL RESEARCH;
COLLECTIVE MEMORY; ST. VLADIMIR.

REFERENCES

1. Khalbvaks M. *Sotsial'nyye ramki pamyati* [The social frameworks of memory]. Moscow, New Publ., 2007. 343 p. (In Russ.)

2. Le Goff Zh. *Tsivilizatsiya srednevekovogo Zapada* [The Medieval Western Civilization]. Moscow, Progress Publ., 1992. 372 p. (In Russ.)

3. Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kulturakh* [The cultural memory. Writting, the memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004. 363 p. (In Russ.)

4. Folz R. *Le souvenir et la legende de Charlemagne dans l'empire germanique medieval*. Paris, Publications of the University of Dijon, 1950. 624 p.

5. Tulard J. *Le Mythe de Napoléon*. Paris, Armand Colin, 1971. 237 p.

6. Le Goff J. *Saint Louis*. Paris, Gallimard, 1996. 857 p.

7. Rostovtsev Ye.A., Sosnitskiy D.A. [Research Areas of historical memory in Russia]. *St. Petersburg State University J.* Ser. 2. 2014, no. 2, pp. 106–126. (In Russ.)

8. Karpov A.Yu. *Vladimir Svyatoy* [St. Vladimir]. Moscow, Young Guard Publ., Russian word Publ, 1997. 447 p. (In Russ.)

9. Milyutenko N.I. *Svyatoy ravnoapostol'nyy knyaz' Vladimir i kreshcheniye Rusi: drevneyshiye pismennyye istochniki* [St. Vladimir and the Baptism of Russia: the ancient written sources]. St. Petersburg, Publisher Oleg Abyshko, 2008. 573 p. (In Russ.)

10. Ilovayskiy D.I. *Kratkiye ocherki russkoy istorii* [The Brief essays of Russian history]. Moscow, 1860. (In Russ.)

11. Bellyarminov I.I. *Elementarnyy kurs vseobshchey i russkoy istorii* [The Elementary course of General and Russian history]. Moscow, Typography of N. Neklyudova, 1871. 303 p. (In Russ.)

12. Klyuchevskiy V.O. *Kratkoye posobiye po russkoy istorii* [A brief guide to Russian history]. Moscow, Progress-Pangeya Publ., 1992. 196 p. (In Russ.)
13. Pokrovskiy M.N. *Russkaya istoriya v samom szhatom ocherke* [Russian history in the most concise essay]. Moscow, The Party Publishing, 1933. 544 p. (In Russ.)
14. Nechkina M.V., Fadeyev A.V. *Istoriya SSSR: uchebnoye posobiye dlya 7klassa* [The History of the USSR: Study Guide for 7th grade]. Moscow, The State educational and pedagogical publishing of The Ministry of Education of the RSFSR, 1962. 264 p. (In Russ.)
15. Rybakov B.A., Sakharov A.M., Preobrazhenskiy A.A., Krasnobayev B.I. *Istoriya Otechestva: uchebnyk dlya 8klassa sredney shkoly* [Textbook about Native History for 8th grade of middle school]. Moscow, Education Publ., 1993. 304 p. (In Russ.)
16. Zhuravleva O.N. *Istoriya Rossii: 10 klass: uchebnyk dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy* [History of Russia: Grade 10: a textbook for students of educational institutions]. Moscow, Ventana-Graf, 2013. 368 p. (In Russ.)
17. [Saga about Mamay's Great Battle]. *Chronos*. Available at: <http://www.hrono.ru/dokum/1300dok/1380skaz.php> (accessed 28.06.2014).
18. Balashov D.M. *Velikiy stol* [Great throne]. Moscow, AST Publ., 2007. 242 p. (In Russ.)
19. Bulgakov M.A. *Belaya gvardiya* [The White Guard]. St. Petersburg, Azbooka-Classica Publ., 2008. 320 p. (In Russ.)
20. Brusnikin A. *Devyatnyy spas* [The Devyatny Saviour]. Moscow, AST Publ., 2008. 509 p. (In Russ.)
21. [Vladimir Svyatoslavich]. *Wikipedia*. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Владимир_Святославич (accessed 28.06.2014).
22. [Vladimir Svyatoslavich]. *Mega-encyclopedia Kirilla i Mefodiya*. Available at: <http://megabook.ru/article/Владимир%20Святославич%20-%20Энциклопедический%20словарь%20Брокгауза%20и%20Ефрона> (accessed 28.06.2014).
23. Tsyarkin D.O., Shibayev M.A., Karbainov N.I., Balachenkova A.P., Rostovtsev Ye.A., Solovyev D.V., Khokhlova A.M., Shilov D.N., Kincharova A.V., Pavlov S.V., Petrova Ye.V., Rzheshhevskaya A.Yu., Rosugubu I.A., Sidorchuk I.V., Sosnitskiy D.A. *Strukturnyye konflikty v istoricheskom soznanii rossiyan kak potentsialnaya ugroza natsionalnoy bezopasnosti: istoriko-sotsiologicheskiy analiz*. [Structural conflicts in the historical consciousness of the Russians as a potential security]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2009. (In Russ.)
24. [Great names of history. Results. Pt 4]. *Diletant*. Available at: http://www.diletant.ru/articles/19400634/?sphrase_id=901517 (accessed 28.06.2014).
25. [Great names of history. Results. Pt 3]. *Diletant*. Available at: http://www.diletant.ru/articles/19395160/?sphrase_id=901517 (accessed 28.06.2014).